

На правах рукописи

Кочегаров Сергей Анатольевич

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
НЕЗАВИСИМОГО ЭСТОНСКОГО ГОСУДАРСТВА
(1917 – 1920 годы).**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена на кафедре истории и философии гуманитарного факультета ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Научный руководитель: **Михайлов Вадим Викторович**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Официальные оппоненты: **Мусаев Вадим Ибрагимович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГУН «Санкт-Петербургский институт истории РАН»

Новикова Ирина Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет

Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Защита состоится 27 июня 2018 г. в 16:30 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.232.71 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199094, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Институт истории, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на веб-сайте <http://www.spbu.ru>.

Автореферат разослан «10» июня 2018 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Шишкин В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью объективного исследования эстонско-российских отношений в 1917-1920 гг. Поэтому весьма важна переосмысление с научных позиций таких проблем как борьба Эстонии за независимость с учетом противоречий по-разному политически ориентированных общественных и политических движений; признание эстонской независимости всеми участниками событий; германская интервенция и оккупация Эстонии в контексте истории «остзейского порядка» в Прибалтике; создание национальных вооруженных сил и влияние армии и ее лидеров на политику эстонского государства. Имеется значительный объем до сих пор непроработанного архивного отечественного и зарубежного материала, на основании изучения которого возможно более глубокое изучение процесса начального периода эстонско-российских отношений. Именно Эстония играла на протяжении 1918-1920 гг. ключевую роль в вооруженном противостоянии с Советской властью на Северо-Западе бывшей империи. В этот период Эстония прошла различные этапы своего развития, включая германскую оккупацию, большевизацию, несколько попыток провозглашения независимости, и каждый этап имел свои определенные особенности, причины и последствия. Таким образом, сегодня актуален взвешенный, беспристрастный подход к изучению военно-политического аспекта российско-эстонских отношений в рассматриваемый период, что в свою очередь имеет огромное значение для воссоздания объективной картины событий распада Российской империи и становления эстонской государственности.

Хронологические рамки исследования укладываются в период с февраля 1917 по февраль 1920 гг. Начальный рубеж обусловлен падением самодержавия и формированием новых органов власти в Эстонии в феврале-марте 1917 г.

Территориальные рамки ограничиваются территорией Эстляндской, северной части Лифляндской губерний и западными территориями Петроградской и Псковской губерний бывшей Российской империи, на территории которых действовали как российские, так и эстонские войска.

Степень разработанности темы. Можно выделить четыре группы исторической литературы по указанной проблематике, каждая из которых имеет свои особенности в отношении к историческому исследованию военно-политической ситуации на Северо-Западе России в период революции и Гражданской войны: советский, белогвардейский, современный российский и современный эстонский.

В советской историографии российско-эстонских отношений можно выделить несколько этапов. Первый этап – 1920-50-е гг., когда вышли книги с попытками анализа некоторых аспектов изучаемой тематики, в том числе влияния интервенции на региональные события¹. Были изданы первые

¹Борьба за Петроград 15 октября – 6 ноября 1919 г.: [сб. ст., воспоминаний, материалов]. Пг., 1920; Надежный Д.Н. На подступах к Петрограду летом 1919 г. М.-Л.: ГИЗ: Отдел воен. лит., 1928; Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. Л., 1929; Орас П. Адмирал Питка о войне 1918-1919 гг. Рецензия // Морской сборник. 1923, № 11.

обобщающие работы по истории Гражданской войны², в которых детализировались военные операции, действия частей и соединений армии и флота, не потерявшие своей научной значимости и поныне. Работы этого периода несли агрессивно-идеологический характер, белое движение, Антанта и буржуазная Эстония демонизировались, действия советского руководства и Красной армии – героизировалось³.

Второй советский этап (начало 1930-х – середина 1950-х гг.) характерен переходом к сталинской концепции Гражданской войны. Шире стали использоваться материалы ВКП(б), государственных и партийных организаций, их роль в событиях преувеличивалась, началось псевдонаучное манипулирование цитатами В.И. Ленина и И.В. Сталина. В конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. внимание историков привлекли вопросы немецкой интервенции на Северо-Западе⁴. На рубеже 1940-50-х гг., с началом «холодной войны» увеличилось число публикаций о роли стран Антанты в антисоветской интервенции в Прибалтике и их влиянии на политику Эстонии, организация экономической и политической блокады Петрограда и Советской России. Однако в исследованиях исторические факты во многом подгонялись в угоду политической конъюнктуре⁵.

Третий советский этап в истории рассмотрения тематики эстонско-российских отношений начался в связи с процессом десталинизации советского общества (середина 1950-х – конец 1980-х гг.). В этот период расширилась источниковая база исследований, чему способствовало издание многочисленных сборников документов, пофондовых и тематических. Был облегчен доступ к архивным материалам, активизировалась источниковедческая деятельность. Были изданы новые мемуары участников событий, изучены военные аспекты формирования соединений Красной армии⁶. Однако большая роль в исследованиях уделялась идеологической «чистоте», научные теории рассматривались в свете противостояния двух социальных систем, явления и факты оценивались по принципу партийной принадлежности, сохранился стиль манипулирования цитатами советских лидеров, приписывания им всего позитивного и умалчивания негативного⁷. Героизация и возвеличивание эстонских коммунистов, унижение или умалчивание роли националистических движений, демократических и социал-демократических эстонских партий, лидеров армии независимой

²Гражданская война. Боевые действия на морских, речных и озерных системах. Т.2, ч. I. Балтийский флот 1918–1919 гг. Л.: РИО Морских Сил РККФ, 1926; Геронимус А.А. Разгром Юденича: Партия, рабочий класс и Красная Армия в борьбе за Петроград: Военно-политический очерк с 6 схемами. М.-Л.: ГИЗ: Отд. воен. лит., 1929; Гофман Г. Война упущеных возможностей. М.-Л.: ГИЗ, 1925.
³Янэль К. От Пскова до Виндавы и обратно (1918-1919 гг.). Исторические заметки о гражданской войне в Прибалтике // Война и революция. Кн. 2. 1928; Фабрициус Я.Ф. Исторические заметки о гражданской войне в Прибалтике (Ответ на статью К.Янэля) // Война

⁴Краткое описание германской оккупации на Псковщине: Сб. документов / Сост. А.Л. Фрайман; Ред. и вступ. ст. Н.А. Корнатовского; Ленингр. ин-т истории ВКП(б). Л.: Лениздат, 1939; Гуковский А.И. Вторжение немцев в страну Советов в 1918 г. // Исторические записки: сборник / Акад. наук СССР. ин-т истории; отв. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во Акад. наук. Т.13. 1942. С. 3–39.

⁵ Военно-революционный комитет Эстонского края. 1917 – начало 1918 г. // Красный архив. М., 1940, № 4, с.3-63; Рисс О., Гронский А. Помощь США белогвардейцам в нападении на Петроград в 1919 году // Вопросы истории. 1951. № 9.

⁶ Петров М.А. Моряки Ревельской базы в борьбе за свержение самодержавия и победу Октябрьской революции // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 147-167; Воробьев А.Е. Ревельцы // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958; Типнер И.Я. О боевом пути эстонских частей Красной Армии (1917-1920). Таллин: Эстгосиздат, 1957.

⁷ Левоневский Д.А. Красная Горка (Перелистывая протоколы ЧК). Л.: Сов. писатель, 1977; Петров М.А. Большевизация южных баз Балтийского флота в 1917 г. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1981.

Эстонии, характерны для всех работ этого периода⁸. В схожем идеологическом ключе рассматривались вопросы отношений Эстонии с Советской Россией с одной стороны, со странами Антанты и Германией – с другой, в том числе экономическая блокада Советской России и ее значение для советско-эстонских отношений⁹. Результаты исследований отдельных вопросов истории Гражданской войны и иностранной интервенции были систематизированы и обобщены в многотомных коллективных сборниках и энциклопедиях, в которых идеологический заказ преобладает не только в смысле интерпретации, но зачастую и над самими фактами¹⁰.

Новый этап отечественной историографии темы Гражданской войны и интервенции на Северо-Западе начался в конце 1980-х гг. и продолжается по сей день. Исследователи получили возможность использовать большую часть отечественных архивных материалов. В начале этапа прослеживалось стремление к сбалансированному объективному изучению отдельных вопросов исследуемой проблематики и уходу из-под идеологического пресса¹¹. В более поздних исследованиях можно выделить публикации и комментирование эмигрантских изданий¹². В большинстве исследований проводится изучение не всего вопроса в целом, а отдельных аспектов. Современная история изучения российско-эстонских отношений в отечественной историографии прежде всего направлена на изучение действий Северо-западной армии¹³. При этом произошел сдвиг в сторону новой «идеологизации» событий: апологетики белого движения и демонизации Советов и Эстонии¹⁴.

В этот же период вышел ряд изданий справочного характера с биографическими данными участников белого движения, на не все работы соответствуют научному уровню. Если книга С. Волкова «Белое движение. Энциклопедия гражданской войны» (СПб., 2002) выигрывает по достоверности содержательной части, то работы Н. Рутыча «Белый фронт

⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин: Эстгосиздат, 1958; Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сб. документов и материалов. Таллин: Эстгосиздат, 1988; Тайго Ю.Я. Борьба трудящихся Эстонии за Прибалтике 1917-1920 гг. М.: Наука, 1988; Граф М.Э. Политические партии в Эстонии в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1917-1920 гг.). Таллин: ЭэстиРаамат, 1984; Кингисепп В. Под игом независимости. Таллин: Эстгосиздат, 1955; Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917-1920). Таллин: ЭэстиРаамат, 1988; Saat I., Сийливасъ К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин: Ээсти Раамат, 1977.

⁹ Сонкин М.Е. Окно во внешний мир: Экономические связи советского государства в 1917-1921 гг. М.: Мысль, 1964.

¹⁰ Очерки истории Таллинской партийной организации. Таллин: Ин-т истории партии при ЦК Компартии Эстонии - фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1984; Социалистическая революция в Эстонии 1917-1940 и ее вхождение в состав СССР: Документы и материалы: пер. с эст. / под ред. Кааха Ю.: АН ЭССР, М-во иностр. дел ЭССР. Таллин: Периодика, 1987.

¹¹ РГВА. Путеводитель по фондам белой армии / Рос. гос. воен. архив. Сост. Н.Д. Егоров, Н.В. Пульченко, Л.М. Чижкова. М.: Русское библиографическое общество, изд. фирма "Восточная литература" РАН, 1998; Интервенция на Северо-Западе России (1917-1920 гг.) / отв. ред. Шишкин В.А. СПб.: Наука, 1995; Рупасов А.И. Зарубежная историография интервенции на Северо-Западе России в 1918-1920 гг. АКД. СПб., 1993; Смолин А. Белое движение на Северо-Западе России. 1918-1920 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998; Иностранная военная интервенция в Прибалтике 1917-1920 гг. М.: Наука, 1988.

¹² Белая борьба на Северо-Западе России. М.: Центрполиграф, 2003; Пилкин В.К. Дневник. М., 2005; Пермикин Б.С. Из моих записок 1912-1959 гг. М., 2010.

¹³ Сафонова М.Н. Из истории создания белогвардейских частей на северо-западе России (Создание Северной Армии) // Псковская губерния и ее архив: История и современность. Мат-лы научно-практ. конф. 16 ноября 2001 г. Псков, 2001; Таргиайнен М.А. Ингерманландский излом. Борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-Западе России (1918-1920 гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2001; Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: Русский путь, 2002; истор. конф. в г. Пскове. Псков, 2009.

¹⁴ Мальцев Ю.П. Братские могилы и братские кладбища воинов Северо-западной армии на территории Эстонской республики. Таллин, 2003; Зирин С.Г. Список жертв Narvskой катастрофы 1919/1920 гг. // Белое дело. 2 съезд представителей печатных и электронных изданий. Резолюции и материалы научной конференции «Белое движение в гражданской войне в России, 1917-1922 гг.». М., 2005.

генерала Юденича: биографии чинов Северо-Западной армии» (М., 2002) и особенно В. Клавинга «Кто есть кто в Белом движении и Военной контрреволюции (1917-1923): энциклопедический справочник» (СПб., 1998) содержат фактические ошибки и информационные пробелы. В литературе русской эмиграции во главе угла стоял вопрос изучения причин поражения белого движения на Северо-Западе России. В этой связи рассматривались проблемы взаимоотношений белой армии и Эстонии, отношение Германии и стран Антанты к антисоветским вооруженным формированиям в регионе¹⁵. Многие издания 1920-40-х гг. в последние годы были переизданы в отечественных издательствах. Особенностью белоэмигрантской литературы является личный эмоциональный взгляд на события, на причины успехов и неудачи белого движения, на объективного, научного подхода от этих работ ждать не приходится.

Эстонская историография исследуемой темы делится на два этапа, разделенных периодом 1940-1990 гг., когда ее сложно выделить из общего советского массива исторических исследований, использующих единую идеологическую основу, одну методологию, дающую одинаковые оценки исторических фактов и роли личностей. Буржуазная эстонская историография до 1940 г. характеризуется, как и русская белоэмигрантская литература, преобладанием изданий мемуаров участников событий, а также политических сборников документов и материалов о военном строительстве и боевых действиях эстонской армии¹⁶. В этот период была разработана концепция «эстонской освободительной войны», некоторые акценты которой говорят о желании эстонских историков и политиков гиперболизировать самостоятельность эстонской политики.

Эти же недостатки проявляются и в современных работах большинства эстонских историков, раздувающих тему русской угрозы, русской колонизации, «дезстонизации» и борьбы с ними, как главной цели эстонской политики в период «освободительной борьбы». При этом можно отметить несколько работ эстонских историков, в которых события 1917-1920 гг. представлены достаточно подробно, хотя в них не всегда точно указаны источники, имеются повторы и недостаточно доказательные выводы о целях сторон¹⁷. Можно отметить также публикацию в Эстонии в последние годы ряда сборников документов, посвященных периоду становления государственности и освободительной борьбы¹⁸.

В зарубежной историографии также можно выделить два этапа: первый – до 1960-х, второй – с 1960-х гг. по настоящее время. В первом периоде следует отметить мемуарную литературу. Это, прежде всего, работы лидера прибалтийских остзейцев Э. Диллингаузена, германского генерала Р. фон

¹⁵ Горн В. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин: Гамаюн, 1923; Пермикин Б.С. Генерал, рожденный войной: из записок Северо-Западной армии. Берлин: тип. общества «Пресса», 1921; Гессен И. Образование Северо-Западного правительства // Архив

¹⁶ PiipA. TormineaaastallevaadeEestivalispoliitikaesiastaaastaldokumentidesjamälestusis. 1917-1918. Tartu: Akadeemilise kooperatiivi kirjastus. 1934; Pats K. Temaelu ja too. Kaasaeglastemälestusi. Tallinn, 1934; Saidlo J. Krasnaya-Gorkaoptatsioon 1919 // Vabadisooja Tahistel. №10-11, 1937.

¹⁷ Граф М.Э. Эстония и Россия 1917-1991: анатомия расставания. Таллинн, 2007; Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн, 2012; Rosental R. Laidoner – väejuht. Tallinn: Argo, 2008.

¹⁸ Tonisson J. Eesti valispoliitikas 1917-1920. Dokumente ja materiale. Tallinn: Jaan Tõnissoni Instituudi Kirjastus, 1993.

дер Гольца, Г. Каушиа, а также публикация документов и истории германского ландштурма с Прибалтике¹⁹. В англоязычной исторической научной литературе события в Эстонии в период 1917-1920 гг. освещались редко и довольно односторонне. Можно отметить монографии Дж. Беннета, посвященные военно-морскому представителю Британии в Прибалтике адмиралу Коуэну, работу И. Модсли о российском Балтийском флоте и его противостоянии британскому военно-морскому контингенту, и работу финского историка О. Хови²⁰. Частные вопросы британского присутствия в балтийском регионе исследованы в работах Г. Фергюсона о британской разведке и Д. Стокера, в которой изучен вопрос морской торговли в Балтике²¹. Исследование отношения стран Антанты к проблеме независимости прибалтийских государств было опубликовано в 1970 г. С. Пэйджем, однако оно оставляет больше вопросов, чем ответов²². Немецкие исследователи продолжали тему «остполитики» и ее провала, этой же теме посвящены монография Д. Хайдена и работа 2010 г. А. Саммартино²³. В американских исследованиях 1980-90-х гг. в русле противостояния двух систем и «холодной войны» подвергалась критике политика русификации в Прибалтике²⁴. Можно выделить объемную статью Э. Пэррота, вышедшую в 2012 г., о военных аспектах становления прибалтийских государств, а также многократно переиздававшуюся монографию Д. Хайдена и П. Салмона «Балтийские нации и Европа»²⁵.

Историографический анализ показывает, что многие проблемы российско-эстонских отношений в 1917-1920 гг. при достаточном фактологическом освещении получили неадекватную интерпретацию, следствием чего стали искажения исторической реальности. Поэтому задача на основе более глубокой проработки отечественных и зарубежных архивных источников создать обобщающую работу по исследуемой теме, рассмотреть во всей исторической полноте многофакторные аспекты проблематики военно-политических отношений России и Эстонии в период революции и Гражданской войны, до сих пор не была решена в отечественной и зарубежной историографии.

¹⁹Dellingshausen E. Im Dienste der Heimat. Stuttgart: Schriften des Deutschen Ausland-Instituts. Reihe D. Bd. 3, 1930; Goltz R. Graf v.der. Meine Sendung in Finnland und im Baltikum. Leipzig: K.F. Koehler, 1920; Kaupisch H. Die Befreiung von Livland und Estland (18 Febr. bis 5. März 1918). Oldenburg, 1918; Die Baltische Landeswehr im Befreiungskampf gegen den Bolschewismus. Riga, 1929.

²⁰Bennet G. Cowan's War: The Story of British Naval Operations in the Baltic, 1918-1920. L.: Collins, 1964; Bennett G., Bennett R.M. Freeing the Baltic 1918-1920. Pen and Sword, 2017; Mawdsley E. The Russian revolution and the Baltic Fleet: War and Politics, February 1917 - April 1918. L.: Macmillan, 1978. Olavi Hovi. The Baltic Area in British Policy, 1918-1921 Vol. I: From the Compiegne Armistice to the Implementation of the Versailles Treaty, 11.11.1918 - 20.1.1920. Helsinki: Finnish Historical Society, 1980.

²¹Ferguson H. Operation Kronstadt: The True Story of Honor, Espionage, and the Rescue of Britain's Greatest spy, the Man with a Hundred Faces. N.Y.: Overlook, 2009; Stoker D. Britain, France and the Naval Arms Trade in the Baltic, 1919-1939: Grand Strategy and Failure. Routledge, 2003.

²²Page S.W. The Formation of the Baltic States. A Study of the Effects of Great Powers politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia and Estonia. Cambridge: Mass.: H. Fertig, 1970.

²³Hiden J. The Baltic States and Weimar Ostpolitik. Cambridge: Camb.Univ.Press, 1987; Hinkkanen-Lievonen M.-L. British Trade and Enterprise in the Baltic States. 1919-1925. Helsinki: SocietasHistoricaFinlandiae, 1984; Summartino A. The Impossible Border: Germany and the East, 1914-1922. Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 2010; Jarausch K. Cooperation or Intervention?: Kurt Riezler and the Failure of German Ostpolitik, 1918 // Slavic Review. 1972. Vol. 31. No 2; Sammartino A. The Impossible Border: Germany and the East, 1914-1922. Cornell University Press, 2010.

²⁴Pistohlkors G. von. Ritterschaftliche Reformpolitikzwischen Russifizierung und Revolution. Göttingen, Frankfurt [Main], Zürich, 1978; Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855-1914. /ed. Thaden E.C. Princeton: Princ.Univ.Press, 1981; Weeks T.R. Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863-1914. DeKalb: North.IllinoisUniv.Press, 1996.

²⁵Parrott Andrew. The Baltic States from 1914 to 1923: The First World War and the Wars of Independence // Baltic Defence Review, Vol. 2, No. 8. 2002; Hiden J., Salmon P. The Baltic Nations and Europe: Estonia, Latvia and Lithuania in the Twentieth Century. Routledge, 1991, 4thed. 2014.

Предметом изучения являются военно-политических аспекты в российско-эстонских отношениях с февраля 1917 по февраль 1920 гг.

Цель исследования: на основе анализа архивных материалов, мемуарной и исследовательской литературы комплексно проанализировать военно-политические аспекты российско-эстонских отношений в 1917-1920 гг., выяснив влияние на них внешних и внутренних факторов.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- рассмотреть военно-административную политику царской России в Эстонии, культурные и политические предпосылки развития идеи эстонской независимости;
- проанализировать борьбу «социалистических» и «буржуазно-националистических» политических движений в Эстонии в ходе демократического этапа российской революции;
- проследить этапы становления независимой Эстонии и формирования ее вооруженных сил после октябрьских событий 1917 г., в том числе в период действия Эстляндской трудовой коммуны и германской оккупации.
- показать отношение к независимости Эстонии лидеров Советской России, причины военных столкновений Эстонии и России в ходе Гражданской войны и ход мирных переговоров РСФСР и Эстонской республики;
- проанализировать военно-политические союзы и договоры эстонского правительства и лидеров белого движения на Северо-Западе России и совместные боевые действия эстонской и белой армии против большевиков;
- выявить влияние внешнего фактора (стран Антанты, Германии, Латвии, Финляндии) на военно-политические отношения Эстонии, Советской России и белого движения в 1917-1920 гг.

Методологической базой диссертации выступают:

- общенаучные принципы: историзма, рассматривающего исторические события в процессе их темпорального, развития; объективности, позволяющего оценивать явления прошлого беспристрастно; системности научного познания, дающего возможность изучать различные стороны явления в их единстве; верифицируемости, позволяющего достичь достоверности выводов исследования в соотношении с современными научными достижениями;
- общенаучные методы: хронологический, анализ и синтез, индукция и дедукция.

В ходе работы применялись методы конкретно-исторического исследования:

- историко-описательный, дающий возможность представить основную фактологию исследования;
- историко-сравнительный, позволяющий классифицировать и систематизировать исторические факты в применении к изучаемой теме;

- историко-генетический, позволяющий раскрыть характер изменения реальности в процессе ее исторического движения и показать причинно-следственные связи исследуемых явлений;
- историко-аналитический и историко-критический, основанные на диалектике общего и особенного и являющиеся основными методами для получения научно достоверных выводов;
- методы работы с источниками и исследованиями: описание, сравнение, интерпретация.

При анализе источников использовались следующие критерии: релевантность источника теме и цели исследования; репрезентативность источника; достоверность данных источника; наличие в источниках разных точек зрения на изучаемый вопрос; учет субъективных и идеологических влияний на источник.

При изучении различных аспектов взаимоотношений правительства Эстонии и лидеров групп политического влияния в России после революции использовались методики сбора и обработки данных, а также терминологический аппарат политологического и военно-стратегического анализа.

Методологические принципы, методы и критерии применялись с целями: выявить объективные закономерности в процессе военно-политических взаимоотношений Эстонии и России; основываясь на исторически достоверных фактах, выявить их содержание, не искажая и не подгоняя факты под идеологические схемы; показать взаимосвязь фактов и явлений путем анализа противоречий и общих целей всех участников исторического процесса.

Источниковой базой исследования стали документы, хранящиеся в государственных российских и эстонских архивных фондах, а также опубликованные материалы. В основу диссертации положен фактический материал, выявленный автором в фондах Российского государственного военного архива (РГВА)²⁶, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)²⁷, Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)²⁸, Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)²⁹, Российский государственный исторический архива, Москва (РГИА)³⁰, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)³¹, Центрального государственного архива истории политических движений Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)³². Архивный материал для основного содержания работы был найден в РГВА и ГАРФ. Значительный интерес для исследования имели эстонские архивные материалы³³, проливающие свет на политику различных партий и общественных движений

²⁶ РГВА. Фонд 40298.

²⁷ ГАРФ. Фонд Р-6385.

²⁸ РГВИА. Фонд 190; фонд 263; фонд Военно-учетный архив, д. 182077, д. 194983.

²⁹ РГА ВМФ. Фонд 950, фонд 418; фонд Р-95; фонд Р-96; фонд Р-342; фонд Р-1529.

³⁰ РГИА. Фонд 776; фонд 1276; фонд 1284; фонд 1284; фонд 129; фонд 1405.

³¹ ЦГА СПб. Фонд 143; фонд 485; фонд 3359.

³² ЦГАИПД СПб. Фонд 4000.

³³ Государственный архив Эстонской Республики, Таллинн (ГА ЭР); Эстонский исторический архив, Тарту (ЭИА).

в Эстонии (националистических, демократических, большевистских³⁴), а также на трения внутри эстонского правительства по поводу отношений с лидерами Советской России, белого движения и представителями Антанты в Прибалтике. Архивные документы, фиксирующие работу командования и штабов эстонской армии, позволили уточнить многие вопросы взаимоотношений белых соединений и эстонских вооруженных сил³⁵. Использовались также архивы г. Тарту, в которых были изучены материалы начального этапа становления националистических эстонских политических партий³⁶. Большую роль в работе над исследованием сыграли документы ставшего доступным недавно Дома Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына, фонда 39 «Северо-западная армия», содержащие: воспоминания, дневники, заметки участников событий, приказы и донесения по различным частям армии, номера газеты «Свободная Россия».

В диссертационном исследовании широко использованы мемуары и дневники участников событий: Н.Н. Юденича, А. Родзянко, А.К. Пилкина, Й. Лайдонера, А. Пийпа, кн. А.П. Ливена, П. Авалова (Бермонта), Б.С. Пермикина, В.Э. Кингисеппа, А.И. Черепанова, П.Е. Дыбенко и др. Некоторые мемуары и дневники изучены по материалам Эстонского госархива³⁷.

Важным источниковым материалом явились публикации в эстонских и российских газетах рассматриваемого периода, представляющих как печатные органы политических партий³⁸, так и военные листки и газеты³⁹, а также листовки и прокламации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие эстонского национального движения связано с ликвидацией пережитков «остзейского особого порядка» и вхождение Эстляндского края в административную и военно-призывную систему Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

2. Буржуазно-демократический этап революции в Эстонии характеризовался образованием националистический партий европейского образца, начавших борьбу за национально-культурную и военно-административную автономию Эстонии в составе Российской федеративной республики.

3. Установившееся в ноябре-декабре 1917 г. двоевластие (эстонские большевики, захватившие власть в Таллине и признанные Советской Россией и буржуазно-демократическая независимая Эстонская Демократическая Республика, не признанная ни Советской Россией, ни

³⁴ ГА ЭР. Фонд 31; фонд 78; фонд 814; фонд 2377; фонд 4684; фонд 6883; фонд Р-1216; фонд Р-1217; фонд 1911.

³⁵ ГА ЭР. Фонд 31. Оп. 1. Д. 8; фонд 495; фонд 496; фонд 518; фонд 541; фонд 546; фонд 957; фонд 2124.

³⁶ ГА ЭР. Фонд 2124. Оп.3, д. 294. Записные книжки Н. Юденича 9-16 сентября 1919 г.; д. 563. LaidonerJ. MõnedmälestusedjamõttedPõhja-Läänearmeest (Некоторые воспоминания и мысли о Северо-Западной армии).

³⁸ Новая Россия. Ревель, 1919; Edasi. 1919; Kiir. 1917; Kommunist. 1918; Päevalteht. 1917, 1918; Postimees. 1917, 1918; Tõölinne. 1917; Sotsiaaldemokraat. 1917-1919.

³⁹ Белый крест. 1919; Свободная Россия, 1919.

международным сообществом) было устранино после заключения Брестского мира и передачи территории Прибалтийских губерний под контроль германской армии, вследствие раз渲а российской армии; как националистические, так и социалистические партии Эстонии оказались на нелегальном положении, начался возврат остзейских порядков; эстонские большевики эмигрировали в Советскую Россию, где приняли участие в создании новых административных органов и Красной армии.

4. После поражения Германии в войне власть в ноябре 1918 г. была передана эстонским национально-демократическим движениям; военно-политические отношения Эстонии и России на протяжении всего 1919 г. характеризовались противостоянием двух союзов: союзом Эстонского правительства с лидерами белого движения на Северо-Западе и союзом правительства Советской России и эстонских большевиков; это противостояние вылилось в две масштабные военные операции мая-июля и октября-ноября 1919 г.

5. Союз эстонского правительства и лидеров белого движения с самого начала был непрочным, вследствие позиции части белых лидеров не признавать независимость Эстонии до созыва Учредительного собрания; формирование под воздействием представителей Британии Северо-Западного правительства не привело к улучшению политических отношений с Эстонией из-за отсутствия у новой власти реальной силы, в белой армии этот шаг вызвал негативную реакцию, усугубив противоречия в отношениях с Эстонией.

6. Неудача Северо-Западной армии в союзе с армией Эстонии захватить Петроград привела к переориентации эстонского правительства на союз с Советской Россией, который был заключен в январе 1920 г. в Тарту (Юрьеве) и ознаменовал новый этап военно-политических отношений России и Эстонии.

7. На военно-политические взаимоотношения России и Эстонии в период 1917-1920 гг. большое влияние оказывала позиция стран Антанты и Финляндии в деле поддержки белого движения и прямой военной интервенции в Россию; однако нежелание стран Антанты признавать независимость Эстонии и признание ее Советской Россией способствовало смене военно-политического союзника со стороны Эстонии.

Научная новизна исследования заключается с том, что впервые в отечественной исторической науке исследованы вопросы связи развития эстонской национальной идеи и национальной политической практики с участием эстонцев в военно-политической деятельности в составе

Российской империи, военных и административных органов Временного правительства и Советской России; противоречий лидеров эстонского правительства и эстонской армии в вопросе взаимодействия с белыми армиями Северо-Запада; противоречий внутри командования Северной и Северо-Западной армии и политических организаций русских Эстонии в вопросе признания независимости Эстонии; отдельные вопросы боевых операций в ходе Гражданской войны на Северо-Западе России. В научный оборот впервые введен ряд неисследованных ранее отечественных и иностранных (в том числе эстонских) архивных документов.

Научное и теоретическое значение исследования состоит в объективном и всестороннем освещении российско-эстонских отношений, их роли в событиях в Прибалтике и в общем ходе Гражданской войны на Северо-Западе бывшей Российской Империи с марта 1917 по февраль 1920 гг. и установлении их роли в строительстве новой системы международных отношений после окончания Первой мировой войны и победы российской социалистической революции.

Практическое значение исследования: материалы диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории России периода революции 1917 г., Гражданской войны и интервенции, а также при разработке отдельных вопросов истории стран Прибалтики, истории мировых войн, написании обобщающих исследований, создании учебных пособий и чтении общих и специальных курсов лекций по истории Отечества в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения исследования отражены в выступлениях на научных российских и международных конференциях, научной сессии СПбГУАП, в ряде публикаций, в т.ч. в изданиях, рецензируемых ВАК Минобрнауки России.

В основу **структуры работы** положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая постановка проблемы исследования, обосновывается актуальность и научная новизна темы, ставятся хронологические и территориальные рамки работы, формулируются объект, предмет, цели, задачи и положения, выносимые на защиту, анализируются степень изученности темы и источниковая база исследования.

Глава 1 «Особенности административной и военной политики России в Эстляндии до октябрьских событий 1917 года» посвящена изучению истории управления Эстляндской губернией в составе Российской империи.

В ходе Северной войны Эстония вошла в состав Российской империи, сохранив имеющиеся привилегии остзейского дворянства, местное вероисповедание, а также местное самоуправление. Эстонское население, составлявшее более 90% края, было земледельческим, и в вопросах управления практически не участвовало. Податное население было

освобождено от рекрутской повинности, а офицерами становились единицы. Император Павел I существенно изменил военную политику России в Прибалтийском крае, введя рекрутскую повинность. Вплоть до введения всеобщей воинской повинности ежегодно в армию рекрутировалось более 1000 эстонцев.

Реформы Александра II способствовали включению эстонского населения в общественную жизнь государства и формированию эстонской национальной интеллигенции. В 1874 г. на Эстонию распространились законы о всеобщей воинской повинности. Открытие для инородцев юнкерских училищ способствовало формированию эстонского офицерства. Серьезная программа интеграции края в состав государства была разработана в 1908 г. П.А. Столыпиным. В начале XX в. Эстония была важным районом Российской империи в военном отношении. В 1909 г. началась подготовка к строительству укреплений Ревель-Паркалаудской позиции. Вместо западной Либавы главной операционной базой Балтийского флота в военный период должна была стать новая линия с портами, крепостями и фортаами в Финском заливе. Уничтожение системы гарнизонных крепостей делало из эстонской территории не только морской, но и сухопутный оборонительный рубеж. Ревельский район становился авангардной линией Петербургского военного округа, где дислоцировался XVIII армейский корпус⁴⁰.

С началом Первой мировой войны ситуация в Эстонии осложнилась. Германские войска заняли Курляндию и часть Литвы, так что Эстония оказалась пограничной областью. Здесь резко увеличилось число расквартированных войск. Отдельные гарнизоны находились во всех крупных эстонских городах. Всего численность только сухопутных войск в Эстляндской губернии к февралю 1917 г. превысила 100 тысяч штыков⁴¹.

Известия о свержении самодержавия и победе революции в Петрограде дошли до Эстонии с опозданием, однако уже 2 марта произошли массовые выступления рабочих. Большую роль в событиях сыграл факт присутствия на территории губернии значительно числа распропагандированных большевиками солдат и матросов. 4 марта был организован Ревельский и Нарвский Советы рабочих и воинских депутатов. Однако в Юрьеве, ставшем центром эстонского национального движения, большевикам не удалось стать во главе революционного движения. 4 марта Временное правительство отстранило всех губернаторов и их заместителей, передав полномочия своим комиссарам. 21 марта на заседании Временного правительства обсуждалось предложение об установлении нового порядка управления губерниями Прибалтийского края, для чего была создана комиссия⁴². 30 марта, «во многом благодаря хорошим связям, которые имели в кабинете Г.Е. Львова депутаты I и IV Думы из эстонцев Я. Тыниссон и Я. Раамот»⁴³, было принято постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии».

⁴⁰ Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. М.:Госиздат, 1926. С. 108.
⁴¹ Граф М. Эстония и Россия 1917-1991: анатомия расставания. Таллинн: Арго, 2007. С. 22-23.

⁴² Журнал заседаний Временного правительства. Т. I. № 27. Пг., 1917. С. 152.

⁴³ Брюгеманн К. Эстония и Петроградский фронт гражданской войны в 1918 – 1920 гг. // Вопросы истории. 2007, № 5. С. 19.

7 мая 1917 г. было получено официальное разрешение на формирование первого эстонского национального военного полка, который был дислоцирован в пригороде Ревеля Везенберге⁴⁴. Фактически формирование началось осенью, отчасти из-за противодействия Советов, отчасти из-за того, что летом присылка солдат-эстонцев прекратилась в связи с германским наступлением. В сентябре были созданы эстонские охранные отряды «Омакайтсе» («Самооборона»).

В конце лета и начале осени 1917 г. Временное правительство подверглось ударам. Внутренним ударом была попытка переворота Л.Г. Корнилова – П.Н. Краснова, внешним – захват немецкими войсками островов Моонзундского архипелага. Оба события серьезно усилили эстонские Советы и ослабили позицию эстонских националистов. 12 октября в Ревеле открылся II Съезд Советов Эстляндии. Съезд принял резолюции с принятием курса на переход власти Советам. 22 октября в Ревеле был создан Военно-революционный комитет, принявший решение о создании отрядов Красной Гвардии и взятии власти в свои руки. 23 октября, за 2 дня до событий в Петрограде, Ревельский ВРК занял в городе почту, военные укрепления и заявил о передаче власти в Эстляндии Советам.

Глава 2 «Становление эстонской государственности в 1918 году: советизация, оккупация и освобождение» посвящена изучению военно-политического аспекта взаимоотношений различных политических сил России и Эстонии в период установления власти Эстляндской Трудовой Коммуны, оккупации Прибалтики Германией после заключения Брестского мира и прихода к власти эстонских националистов.

Утром 25 октября из Петрограда пришли известия о свержении Временного правительства и созыве II Всероссийского Съезда Советов, и 26 октября ВРК при исполнении Эстляндского края выпустил воззвание о победе социалистической революции в России. 27 октября ВРК издал постановление о ликвидации эстонских органов власти Временного правительства, и комиссар ВРК В.Э. Кингисепп поставил губернского комиссара Я. Поску перед фактом переворота. Приказом № 1 В. Кингисепп вступил в управление Эстляндской губернией и предложил всем местным «комиссарам Временного правительства по губернии сложить свои полномочия и передать дела местным исполнительным комитетам»⁴⁵. Ревельский Совет сформировал «революционный трибунал» для борьбы с контрреволюцией, приступивший к работе 28 октября. На фоне противостояния земских и народных Советов продолжилась подготовка к выборам во Всероссийское Учредительное собрание, намеченные на конец ноября. На выборах большевики победили, получив 125321 голос (40,4%). Земский совет высказался против революционизации армии и превращения ее в орудие Советов и призвал солдат-эстонцев прибыть в национальные полки и стать основой обороны Эстонии от большевизации и германской оккупации⁴⁶. В

⁴⁴РГА ВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 261. Л. 83.

⁴⁵Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сб. документов и материалов. Таллин: Эстгосиздат, 1958. С. 274.
⁴⁶ГА ЭР. Ф. 78. Оп. 2. Д. 88. Л. 12.

ответ 19 ноября постановлением исполкома Советов Эстонии была распущена Земская управа, а все ее полномочия были переданы местным советским органам. Заведующим административным отделом стал Я.Я. Анвельт.

Чтобы вывести Эстонию из под действия российско-германских договоренностей, Ленин в конце декабря 1917 г. встречался с Я.Я. Анвельтом и В.Э. Кингисеппом, предложил им объявить Эстонию, в соответствии с Декларацией прав народов России⁴⁷, независимым советским государством и гарантировал военную помощь Советской России в случае германского нападения. Предложение не было принято из-за позиции влиятельного эстонского большевика Х. Пегельмана, считавшего, что независимость Эстонии оторвет ее рабочий класс от российского и создаст условия для буржуазии восстановить свою политическую власть.

Вопрос о самоопределении Эстонии стал наиболее обсуждаемым и в буржуазно-демократических политических кругах в конце 1917 – начале 1918 гг. Разразился спор между сторонниками провозглашения Эстонской народной республики и Эстонской трудовой республики. Лидер эстонских эсеров Г. Суйтс призывал к унии Эстонии и Финляндии под лозунгом образования единой «Республики труда». Другой проект предполагал решение вопроса о независимости путем временного объединения со Швецией либо под протекторатом Британии или США.

18 февраля Германия начала боевые действия по всему фронту. Исполком Советов Эстляндии и Эстляндский комитет РСДРП(б) под руководством Я.Я. Анвельта выпустили воззвание к трудящимся с призывом встать на защиту завоеваний революции. В ночь на 20 февраля немецкие части 68-го армейского корпуса высадились на материковой части Эстонии. Сопротивления им оказано не было, а расположенные в районе части 1-го эстонского полка под командованием полковника Э. Пыддера подчинились германскому командованию. От имени Пыддера эстонские офицеры, встретившиеся с командованием немецкого десанта, предложили продолжить наступление на Ревель, который остался практически без какой-либо поддержки боеспособных частей⁴⁸. Отряды защитников Ревеля встретились 22 февраля с немецкими подразделениями в районе железнодорожных станций Ристи и Рийзипере. Красногвардейцы отошли, понеся потери. 19 февраля Совнарком дал распоряжения о выводе из Ревеля Балтийского флота в Гельсингфорс. На судах были эвакуированы видные эстонские большевики, партийные документы и имущество. Переход кораблей Балтийского флота из Ревеля в Гельсингфорс и далее в Кронштадт вошел в историю под названием «Ледового похода». Большевистские моряки спасли значительные силы флота, что оказало большое влияние на дальнейший ход Гражданской войны.

Совет старейшин Земского совета Эстонии 19 февраля организовал Комитет спасения. 24 февраля он издал манифест «Ко всем народам Эстонии», которым возобновлялась деятельность органов, упраздненных

⁴⁷ Сборник узаконений РСФСР, 1917, № 2, ст. 18.

⁴⁸ Kaupisch H. Die Befreiung von Livland und Estland (18 Febr. bis 5 Marz 1918). Oldenburg, 1918. S. 68.

большевиками. Вечером того же дня делегация Комитета спасения направилась в штаб германских сил в район Ревеля с просьбой отложить вход в столицу, чтобы встретить оккупацию «как свободная независимая страна»⁴⁹. 24 февраля немцы без боя заняли Юрьев и повели наступление на Нарву. 3 марта был подписан мир между Советской Россией и Германией в Брест-Литовске, согласно которому Эстония отходила в сферу влияния Германии. В ночь на 4 марта боевые части Красной Армии и красногвардейцы совместно с партийным и советским активом покинули Нарву. 5 марта немецкие войска завершили оккупацию всей территории Эстонии. Большевистские и советские органы по всей Эстонии были распущены.

Заняв Эстонию, немцы не признали правительство во главе с К. Пятсом и распустили национальную армию. Было восстановлено озтзейское административное деление прибалтийских территорий и введено военное управление. Северная Эстония оказалась в зоне управления 68-го германского корпуса, Южная – 60-го корпуса⁵⁰. 13 мая в Москву было направлено решение Балтийского правительства о выходе из состава России⁵¹. Советское правительство 26 мая направило протест германскому руководству⁵², но в ходе переговоров было вынуждено 27 августа признать отделение Прибалтики⁵³. 17 октября 1918 г. кайзером было объявлено о создании в Балтии суверенного государства под германским протекторатом. В период германской оккупации Прибалтики начали создаваться первые белые соединения, целью которых была борьба с большевиками.

9 ноября 1918 г. в Германии началась революция. Опасаясь восстановления власти большевиков, командование сил Северной Эстонии решило передать власть националистам. Лидер эстонских озтзейцев и член правительства Балтийского герцогства Э. Деллинггаузен прибыл в Ревель 12 ноября, но повлиять на решение командующего не смог⁵⁴. 12-13 ноября 1918 г. функции администрации и делопроизводство на территории Эстонии было передано представителям Временного правительства. Немцы передавали эстонцам военное имущество русских войск, бывших на территории Эстонии. 26 ноября Временное правительство Эстонии начало свою работу практически в старом своем составе.

Эстонские большевики 19-24 октября 1918 г. провели в Москве конференцию, на которой был сделан вывод о наличии в Прибалтике благоприятной ситуации для восстановления советской власти. Было решено начать в Эстонии подготовку к вооруженной борьбе⁵⁵. 21 ноября ревком Эстонии выпустил приказ №1, в котором сообщалось об аннулировании Советским правительством Брестского мира с Германией⁵⁶. Наступление

⁴⁹ Цит. по: Филатов А.В., Филатова В.Н. Меж войн и союзов. Прибалтика. Калининград: М.О. Сенте. 2008. С. 79.
⁵⁰ ГА ЭР. Ф. 1850. Оп. 1. Д. 1116. Л. 1-2.

⁵¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1 (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г.). М.: Госполитиздат, 1959. С. 322 (сноска).

⁵² Известия №114(378), 6 июня 1918 г.

⁵³ Известия, №189 (453), 3 сентября 1918 г.

⁵⁴ Dellingshausen E. Im Dienste der Heimat. Stuttgart: Schriften des Deutschen Ausland-Instituts. Reihe D. Bd. 3, 1930. S. 294.
⁵⁵ Документы внешней политики России. Т. I. С. 464..

⁵⁶ Тайгер Ю. Я. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и за мир в годы Гражданской войны (1918-1920). Таллин: Эстгосиздат, 1959. С. 54.

Красной армии на Псков началось 25 ноября утром. В самом Пскове началось большевистское восстание⁵⁷. В ходе боев 26-28 ноября Псков был захвачен Красной армией. Белые группы отошли на территорию Эстонии и Литвы. Уход белых частей в Эстонию вызвал создание в Ревеле Русского совета, председателем которого стал князь С.П. Мансыров.

Добровольная мобилизация была объявлена в Эстонии 16 ноября, но к началу большевистского наступления на Нарву эстонские вооруженные силы не смогли сформироваться в боеспособную армию, более половины подлежащих мобилизации граждан не явились на пункты. Город был сдан. Бывшие лидеры Советской Эстонии объявили о низложении Временного правительства Эстонии⁵⁸. В начале декабря 1918 г. «из района г. Кунгур с Урала... переброшены части Красной Эстонской бригады. Из конной команды разведчиков Эстонской бригады в г. Нарва правительство Эстонской Трудовой Коммуны постановило сформировать 1-й Эстонский Красно-Кавалерийский полк... В декабре 1918 г. в полку насчитывалось до 200 бойцов»⁵⁹. 7 декабря особым декретом Советское правительство признало Эстляндскую Советскую республику. Совет Эстляндской трудовой коммуны издал декрет о создании в каждом занятом Красной армией городе и поселке военных отрядов для защиты революционных преобразований, а 18 декабря был выпущен декрет о всеобщей мобилизации в Красную армию.

Эстонское правительство принимало чрезвычайные меры для остановки наступления Красной армии на Таллин. 29 ноября 1918 г. британское военное командование согласилось на отправку военно-морских сил в Эстонию. 6 декабря командующий отступившими в Эстонию войсками полковник Г.Г. фон Неф заключил договор с Временным правительством Эстонии о совместных действиях против большевиков⁶⁰. Все белые силы были объединены в Северный корпус. 23 декабря Временным правительством главнокомандующим эстонскими вооруженными силами был назначен Й. Лайдонер, бывший российский офицер, имевший за плечами российскую Академию генерального штаба⁶¹. 29 декабря на совместном заседании Маапяэва и Временного правительства Эстонии было решено обратиться к правительству стран Антанты с призывом о взятии Эстонии под военный протекторат. К 6 января 1919 г. эстонскому командованию удалось сосредоточить на большевистском фронте до 6100 человек, 166 пулеметов, 26 орудий и четыре бронепоезда⁶². Из Финляндии стали прибывать финские части. 5 января части Красной армии подошли на 30 км к Таллинну. Однако снабжение наступавших войск становилось день ото дня все хуже, а сопротивление эстонской армии, благодаря умелой работе главнокомандующего, напротив, с каждым днем усиливалось. 6 января Й. Лайдонер издал приказ о начале общего наступления. 14 января был взят Тарту. 17 января начались бои за Нарву. В тылу большевиков был высажен

⁵⁷ Богомазов Н.И. Начальный этап Белого движения на северо-западе России. 1918 г. Дис.... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 110.
⁵⁸ Жизнь национальностей, № 7, 22 декабря 1918.

⁵⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5 Д. 2589. Л. 2.

⁶⁰ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 86. Л. 19.

⁶¹ ГА ЭР. Ф. 31. Оп. 1. Д. 8. Л. 77.

⁶² Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917-1920). Таллин: Ээсти Раамат, 1988. С. 490.

крупный десант более 1000 человек в составе 1-го финского добровольческого батальона и эстонского морского десантного батальона. 19 января общим наступлением с моря и суши Нарва была полностью очищена от большевиков.

24 февраля 1919 г. было проведено празднование первой годовщины образования Эстонской республики, которое вызвало общенациональное ликование⁶³. В конце декабря 1918 г. эстонская делегация во главе с министром иностранных дел Я. Поска была направлена в Париж на готовящуюся мирную конференцию. Неофициальные консультации, проведенные эстонцами в Париже в январе-марте 1919 г., так и не переросли в официальные переговоры ни с одной стороной. 5-7 апреля 1919 г. в Эстонии были проведены выборы в Учредительное собрание. 78 из 120 мест получили социалистические партии, получившие право сформировать правительство. Возглавил правительство, избранное 8 мая, лидер Трудовой партии О. Штрандманн. Все коммунистические организации были разогнаны. 12 мая Штрандманн заявил, «что его правительство считает главным вопросом заключение мира с Москвой, политику которой он называл «советским империализмом России». Однако заключение мира «не должно было изолировать Эстонию от тех государств, которые поддерживали ее в моральном и материальном отношении»⁶⁴. На следующий день после заявления премьер-министра о готовности Эстонии заключить мир с большевистской Россией, 13 мая 1919 г. началось совместное наступление эстонских и белогвардейских сил на Петроград с целью свержения большевистского правительства.

Глава 3«Военно-политические отношения России и Эстонской демократической республики в период Гражданской войны и иностранной интервенции» посвящена взаимодействию военных формирований белого движения и эстонских вооруженных сил в антибольшевистской борьбе на Северо-Западе в 1919 – начале 1920 гг. и заключению Эстонией мирного договора с Советской Россией.

Вдохновленное успехами в борьбе против Красной армии, эстонское правительство надеялось перенести боевые действия за пределы Эстонии и, поддерживая контрреволюционные силы в России, создать буферную зону между ней и большевиками. Северный корпус планировалось привлечь как «дополнительную силу»⁶⁵. В феврале 1919 г. активно обсуждались проблемы признания независимости Эстонского государства. А. Дзерожинский, главнокомандующий Северного корпуса, не брал на себя ответственность за политические решения. Дальше разговоров о желательности заключения нового договора между русской армией и Эстонским правительством дело не пошло. В это время появилась другая крупная фигура русской армии, популярный среди офицеров генерал Н.Н. Юденич, в январе 1919 г. прибывший из Стокгольма в Гельсингфорс по приглашению созданного в

⁶³Граф М.Э. Политические партии в Эстонии в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1917-1920 гг.). Таллин: Ээсти Раамат, 1984. С. 137.

⁶⁴Брюгеманн К. Эстония и Петроградский фронт гражданской войны в 1918-1920 гг. // Вопросы истории. М., 2007. № 5. С. 21-23.

⁶⁵Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн: Арго, 2012. С.116.

Финляндии Русского военно-политического комитета. 7 апреля 1919 г. в Таллинне на совещании начальников частей Северного корпуса обсуждались планы совместного с эстонской армией наступления на Петроград⁶⁶. На 10 мая было назначено начало совместной операции Северной армии и эстонских сил, но войска Северного корпуса под Нарвой к 10 мая не были сосредоточены до конца. Всплыли разногласия и в командном составе, связанные с конечными целями похода на Петроград. Эстонские источники сообщают о конфликте между «демократами» и «монархистами» в последние дни перед началом наступления⁶⁷. Вследствие этого начало операции было перенесено на утро 13 мая.

К концу мая Северный корпус добился значительных успехов, но дальнейшее наступление на Петроград и, тем более, его взятие, представляли очень непростую задачу. 22 мая И. Лайдонер получил письмо от Н.Н. Юденича, в котором тот предупредил, что для взятия, последующей обороны и поддержания порядка в Петрограде нужна по меньшей мере 50-тысячная армия. Юденич писал, что, даже заняв город, его невозможно будет ни прокормить, ни оградить от эпидемий, ни сохранить в нем порядок⁶⁸. На южном участке операции к вечеру 26 мая Красная Эстляндская армия оставила Псков, а утром 26 мая в него вступили части эстонской 2-й дивизии полковника В. Пускара, при этом 1-й Ревельский полк перешел на сторону эстонцев⁶⁹. Советское командование стянуло к Петрограду значительные силы, в том числе переброшенные с Восточного фронта. 23 мая на Гатчинском направлении была сформирована Балтийская сводная дивизия. 23-29 мая красные войска предпринимали контрнаступления, отражение которых потребовало от белых немалых усилий. В эти дни в Северном корпусе произошла борьба за власть. 25 мая 1919 г. А.В. Родзянко издал приказ о своем временном вступлении в командование корпусом⁷⁰. Находившийся в это время в Таллинне А. Дзерожинский был вынужден смириться с отстранением, о чем 30 мая сообщил Лайдонеру, сославшись на свое право «передать командование другому лицу»⁷¹. Затруднения возникли и у правительства Эстонской республики в связи с пронемецким переворотом в Латвии. 22 мая войска Балтийского ландесвера, укомплектованные в основном прибалтийскими немцами, при поддержке отряда белогвардейцев князя А.П. Ливена и добровольческой германской Железной дивизии заняли Ригу, выбив оттуда красные части. В эстонской прессе появились утверждения о сговоре немцев и Северного корпуса против Эстонии.

4 июня 1919 г. Северный корпус, перегруппировав свои силы и получив материальную поддержку от англичан и американцев, продолжил наступление. Началось массовое дезертирство красноармейцев и переход к белым, однако это не усилило войска Северного корпуса. Неудачей

⁶⁶ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М.: Центрполиграф, 2003. С. 202-215.

⁶⁷ ГА ЭР. Ф. 495. Оп. 10. Д. 84. Л. 331-335.

⁶⁸ ГА ЭР. Ф. 495. Оп. 10. Д. 11. Л. 96-97об.

⁶⁹ ГГА СПб. Ф. 485. Оп. 1. Д. 47. Л.2.

⁷⁰ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М.: Центрполиграф, 2003. С.231; Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн: Арго, 2012. С. 165.

⁷¹ ГА ЭР. Ф. 495. Оп. 10. Д. 11. Л. 103.

закончилось антибольшевистское восстание на форте «Красная Горка», в ходе которого выяснились противоречия лидеров белых сил и начавшегося формироваться сепаратистского ингерманланского движения, поддержанного эстонцами⁷². Противоречия между союзниками привели к тому, что 19 июня Й. Лайдонер сложил с себя командование Северным корпусом, заявив, что после занятия корпусом значительной русской территории ему затруднительно служить одновременно независимой Эстонии и неделимой белой России. Формирование новой организационной структуры белого движения на Северо-Западе затягивалось. Колчак уполномочил Н.Н. Юденича принять командование 24 мая, однако только 14 июня Юденич получил приказ о своем назначении главнокомандующим всеми белыми силами на Северо-Западе России, в Эстонии и Финляндии. При этом А.В. Колчак резко отозвался о Политическом совещании, настаивая, что «никакого нового правительства на вверенной Вам территории допускать не следует»⁷³. Началось переформирование белых сил, показавшее новые противоречия между их лидерами. 1 июля Северная армия была переименована в Северо-Западную. Армия после переформирования насчитывала около 15-20 тыс. чел.⁷⁴ При этом и качество войск было не самым высоким. Остро стояли вопросы снабжения и довольствия.

В конце июня 1919 г. войска Красной армии перехватили инициативу под Петроградом. Несмотря на продолжающееся дезертирство красных бойцов, это не способствовало укреплению боеспособности белых частей. ЦК РКП (б) принял 10 июня постановление о признании Питерского фронта первым по важности и выделении войск с других фронтов и мобилизации на защиту Петрограда партийцев⁷⁵. Красные силы предприняли попытки прорыва линии на различных участках, однако распыленность отрядов по обширной территории не давали возможности превратить местные успехи в решающую победу⁷⁶. 15 июля Советское правительство издало постановление о передаче Эстонии права самой решать свою политическую судьбу⁷⁷. 19 июля 1919 г. Эстляндский ЦК РКП(б) издал манифест о мире, в котором призывал начать борьбу за заключение мира между Эстонией и Советской Россией⁷⁸.

26 июля в Нарву прибыл Н.Н. Юденич с штабом Северо-Западного фронта, 27 июля он принял дела армии. 2 августа Красная армия возобновила наступление на Ямбург. Юденич приказал армии отступать, и 5 августа красные заняли Ямбург. Северо-Западная армия подготовилась к обороне Нарвы. Фронт установился по р. Луге. В период отступления белых и эстонцев союзные миссии и делегаты Парижской конференции резко активизировали свою деятельность в «эстонском» вопросе. Глава английской военной миссии генерал Марш 10 августа вызвал лидеров Политического совещания при штабе Юденича в консульство, где ультимативно предложил

⁷²РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 62. Л. 306-307, 327.

⁷³Образование Северо-Западного правительства. Гельсинфорс, 1920. С. 25.

⁷⁴РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 62. Л. 333.

⁷⁵Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сб. документов. М.: Воениздат, 1969. С. 377-378.

⁷⁶Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн: Арго, 2012. С. 253-279.

⁷⁷ЦГА СПб Ф. 485. Оп. 1, Д. 9. Л. 29.

⁷⁸MatissenE. Tarturahu.Tallinn, 1989.Lk. 150.

им образовать правительство Северо-Запада России. В этот период эстонские лидеры решили принять предложение большевиков начать мирные переговоры, одновременно обещая белым союзникам затягивать их, и не отказываясь от планов нового наступления на Петроград.

24 августа красные начали масштабное наступление на Псков. В. Пускар сообщил Н.Н. Юденичу, что он не в состоянии удержать фронт⁷⁹. 26 августа красные части и Эстляндская бригада вошли в город. С отступившими белыми город покинули до 15 тысяч беженцев, пополнив и без того раздутый тыл Северо-Западной армии⁸⁰. Однако потери, понесенные войсками при взятии Пскова, обескровили армию. В сентябре ее наступление на Гдов и Нарву успеха не имело, а Юденич активизировал подготовку похода на Петроград. План получил название «Белый меч».

В Эстонии отношение к предстоящей операции вызывало разногласия в правительстве. В октябре предполагалось начать реализацию земельной реформы, что, несомненно, поставило бы под угрозу мобилизационные предприятия. Однако Й. Лайдонер, морской министр Й. Питка и консервативная фракция в правительстве надеялись на победу белого движения в России и выступали против заключения мира с Советами⁸¹.

9 октября началось общее наступление главными силами Северо-Западной армии на Ямбург и Сабск с выходом, соответственно, на Красное Село и Гатчину. Успешное наступление белых продолжалось до 23 октября, однако красное командование успело к этому времени перебросить к Петрограду значительные подкрепления. В Эстонии началась антироссийская истерия, в связи с выступлением в Латвии войск белого генерала Бермонта (П. Авалова), совместно с германским ландесвером. В этой ситуации единственными подкреплениями, которые могли получить войска Н.Н. Юденича – эстонские – оказались занятые укреплением южной границы. 25 октября, когда положение под Петербургом стало склоняться в сторону Красной армии, эстонское правительство возобновило дипломатические переговоры с Советским правительством относительно заключения мира.

4 ноября Гатчина была оставлена. 15 и 16 ноября красные части достигли в некоторых местах рубежа р. Нарвы. Северо-Западная армия оказалась прижата к границе Эстонии, переходить которую красные, ведшие с Эстонией переговоры о мире, не стали. 18 ноября кабинет социалиста О. Штрандманна подал в отставку, и было сформировано правительство, которое возглавил Я. Тыниссон⁸². 18 ноября Й. Лайдонеру было рекомендовано прекратить сношения с Н.Н. Юденичем, и все стратегические вопросы о переходе армии в Эстонию передать на усмотрение военного министра⁸³. 23 и 24 ноября были разоружены штабы двух белых дивизий, первыми

⁷⁹ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М.: Центрполиграф, 2003. С. 274.

⁸⁰ Горн В. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин: Гамаюн, 1923. С. 141.

⁸¹ Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн: Арго, 2012. С. 392.

⁸² Граф М.Э. Политические партии в Эстонии в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1917–1920 гг.). Таллин: Ээсти Раamat, 1984. С. 287.

⁸³ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1.Д. 62. Л. 242.

перешедших границу⁸⁴. К 25 ноября Нарву перешли все обозы с вооружением, амуницией, пленными красноармейцами и треть Северо-Западной армии. 27 ноября приехавший в Нарву Лайдонер передал белой армии правительственный приказ свести все русские войска в одну из эстонских частей, пополнение не производить, запасные части разоружить и передать в ведение эстонского министерства внутренних дел для использования на общественных работах⁸⁵.

31 декабря 1919 г. был подписан «Договор о приостановке военных действий между армиями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и армиями Эстонской Демократической Республики - с другой стороны»⁸⁶. 9 января 1920 г. Эстонское правительство заявило о своем решении подписать мир с Советской Россией, а 22 января Н.Н. Юденич подписал приказ о расформировании Северо-Западной армии⁸⁷. 25 января на заседании эстонского правительства было принято решение подписать мир, и делегации в Тарту было выслано соответствующее распоряжение. 2 февраля 1920 г. состоялось подписание договора⁸⁸. Тартуский мир ознаменовал начало нового этапа эстонско-российских отношений, на котором обе стороны предстали как самостоятельные и взаимно призванные участники международного политического процесса. Лидеры белого движения перестали быть в политическом и военном отношении значимыми участниками в дальнейшей истории российско-эстонских отношений.

В заключении делаются выводы относительно поставленных в ходе исследования задач и целей.

Эстония, находившаяся в составе Российской империи с начала XVIII в., входила в систему остзейского ландесштатного порядка, при котором эстонское население не имело политических прав, монополизированных прибалтийскими немцами. С введением всеобщей воинской повинности военная монополия немецкого рыцарства в Прибалтике была поколеблена.

После свержения царского режима в феврале 1917 г. Временное правительство приняло постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии». Политические партии, действовавшие в Эстляндской губернии до 1917 г., в этот период увеличили свою численность и влияние в обществе. Были созданы Военно-революционные комитеты, задачей которых стало взятие власти. Буржуазным демократическим силам не удалось сплотить общество, а созданные военные национальные части не стали силовой опорой сил, лояльных к Временному правительству. В результате Советы крупнейших промышленных эстонских городов при поддержке солдатских и матросских Советов захватили власть 23 октября 1917 г. Органы Временного правительства были официально отстранены от власти.

Во время выборов во Всероссийское Учредительное собрание в Эстонии

⁸⁴ ГА РФ. Ф. 6094. Оп. 1. Л. 123.

⁸⁵ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1.Д. 62. Л. 268.

⁸⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1958. С. 317-319.

⁸⁷ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-2.

⁸⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 2.М.: Госполитиздат, 1958. С. 339-352.

большевики и социалистические партии получили значительное преимущество перед партиями демократического направления. Демократы сформировали собственный орган власти, Земский совет Эстляндии. После отказа Троцкого на переговорах в Брест-Литовске подписать мир на немецких условиях Германия начала наступательные действия и оккупировала территорию Эстонии. Период германской оккупации был ознаменован потерей эстонским национальным движением даже формальной самостоятельности.

После поражения Германии в Первой мировой войне властные функции на территории Эстонии были переданы национальным лидерам. Советские войска после ухода германских войск начали наступление в направлении Нарвы, где была провозглашена Эстляндская Трудовая коммуна. Временное правительство Эстонии объявило всеобщую мобилизацию, а в декабре 1918 г. белогвардейские части заключили договор с эстонским правительством о совместной борьбе с большевиками. Эстонцы при поддержке белых частей остановили красные войска и нанесли им поражение, освободив территорию Эстонии. Выборы в Учредительное собрание Эстонии привели к победе партий социально-демократической ориентации. Придя к власти, правительство О. Штрандмана начало, совместно с войсками белого Северного корпуса, организацию наступления на территорию Советской России в направлении Петрограда.

В мае-июне 1919 г. силами Северного корпуса и эстонской армии было проведено наступление в направлении Петрограда, однако разногласия между белыми и эстонцами, проблемы с вооружением и довольствием в Северной армии не позволили провести решающий штурм Петрограда. Эстонская армия прекратила активное сотрудничество с Северной армией под предлогом, что белые захватили достаточно российской территории для организации политических органов и формирования армии. В этот период «Верховный правитель России» А.В. Колчак официально назначил Н.Н. Юденича главнокомандующим всеми белыми силами на Северо-Западе. 10-11 августа в Таллинне усилиями британского представителя генерала Марша было создано правительство Северо-Запада России, которое заключило с эстонским правительством договор, включающий полное признание независимости Эстонии.

28 сентября 1919 г. началась решающая операция Северо-Западной армии в направлении Петрограда. Несмотря на быстрое продвижение к Петрограду, белым не удалось предотвратить подход к красным подкреплений, несогласованность действий привела к нарушению плана операции, а нежелание эстонцев воевать за интересы белого движения поставило под удар фланг армии. В результате уже 19 октября Красная армия перешла в наступление, а с 4 по 15 ноября Северо-Западная армия была оттеснена к эстонской границе. 31 декабря Советская Россия и Эстония заключили перемирие, а судьба остатков Северо-Западной армии была окончательно решена принятием в условиях перемирия гарантий безопасности обеих сторон. 22 января Юденич объявил о расформировании армии и создании

Ликвидационной комиссии. 2 февраля в Тарту был подписан мирный договор между правительствами Эстонии и РСФСР.

**Список работ, опубликованных автором по теме диссертации
Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России:**

1. Кочегаров, С.А. Взаимодействие белых войск и войск Эстонской республики во время Гражданской войны в Эстонии в декабре 1918 – феврале 1919 гг. / С.А. Кочегаров // Клио. Журнал для ученых. – 2013. – № 7 (79). – С. 99-103. (0,6 п.л.)
2. Кочегаров, С.А. Союзное взаимодействие вооруженных сил буржуазной Эстонии и белогвардейского Северо-Западного корпуса во время наступления на Петроград в мае-июне 1919 г. / С.А. Кочегаров // Клио. – 2013. – № 9 (81). – С. 107-113. (0,9 п.л.)
3. Кочегаров, С.А. Тартуский мирный договор и Белое движение на Северо-Западе России / С.А. Кочегаров // Клио. – 2014, № 1 (85). – С. 87-92. (0,8 п.л.)
4. Кочегаров, С.А. «Северо-Западная армия фактически умирает...». Гражданская война в России. Февраль 1920 / С.А. Кочегаров // Исторический архив. – 2014. – № 2. – С. 137-144. (1,0 п.л.)
5. Кочегаров, С.А. Политическая борьба в Эстонии в феврале-октябре 1917 г. / С.А. Кочегаров // Клио. – 2017. – № 6 (126). – С. 123-131. (1,2 п.л.)
6. Кочегаров, С.А. Отношение Эстонии к созданию Северо-западного правительства и подготовка наступления Н.Н. Юденича на Петроград в августе-сентябре 1919 г. / С.А. Кочегаров // Клио. – 2017. – № 9 (129). – С. 128-135. (1,0 п.л.)

Публикации в прочих изданиях:

1. Кочегаров, С.А. Тартуский мирный договор 1920 г. и его значение для Эстонии и Советской России / С.А. Кочегаров // XV Петровские чтения: Материалы всероссийской научной конференции 21-22 ноября 2013 г. – СПб.: «Северная звезда», 2014. С. 21-24. (0,3 п.л.)
2. Кочегаров, С.А. Деятельность эстонского отделения «Братства Русской Правды» и борьба с ним органов ОГПУ / С.А. Кочегаров // Политическая история России. Исторические чтения. Вып. XII. «Гороховая, 2» – 2014. – СПб.: ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2014. – 307 с. С. 136-141. (0,4 п.л.)
3. Кочегаров, С.А. Балтийский вопрос в политике белого движения 1918 – 1919 гг. / С.А. Кочегаров // Научная сессия ГУАП: Сб. докладов. Ч. 3. Гуманитарные науки. – СПб.: изд-во ГУАП, 2014. – С. 79-82. (0,3 п.л.)